

ОБЪЕКТ ПОЛУЧЕНИЯ ВЗЯТКИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

А. А. Пухов

Белорусский государственный университет

Большинство советских ученых-криминалистов считали, что непосредственный объект взяточничества совпадает с родовым объектом должностных преступлений. В науке советского уголовного права следует выделять шесть научных подходов определения объекта должностного преступления. Критерием классификации выступает общность (схожесть) научных взглядов. Первоначально существовал научный подход, который определял объектом должностного преступления «государственную дисциплину» (А. Трайнин). Господствующим и принятым в советском уголовном праве определением объекта должностного преступления являлась «правильная, отвечающая интересам социалистического строительства работа государственного и общественного аппарата» (А. Трайнин, М. Шаргородский, М. Красильников, З. Вышинская, В. Меньшагин, А. Герцензон, Н. Д. Дурманов, А. Б. Сахаров, Н. П. Кучерявый, В. Ф. Кириченко, Б. В. Волженкин, Б. В. Здравомыслов, Й. Й. Прапестис, Ю. И. Ляпунов). Идея третьего научного подхода заключалась в понимании под объектом должностного преступления государственного аппарата в целом (М. Исаев и А. Пионтковский). Суть четвертого – в признании объектом должностных преступлений «управления социалистическим государством и социалистическим хозяйством» (Б. С. Утевский). В рамках пятого подхода объект должностного преступления рассматривался с позиции личных качеств должностных лиц: «служебный долг (служебные обязанности) должностного лица», «честность и неподкупность должностных лиц» (А. Жижиленко, М. Кожевников и П. Лаговьер, С. А. Голунский, Н. Дурманов, Г. Мишин). Шестой подход базировался на утверждении, что должностным преступлениям присущи два объекта: нормальная деятельность государственного аппарата и гарантированные законом права и интересы граждан (М. Шаргородский, К. Безносиков).

В науке советского уголовного права не все ученые отождествляли объект взяточничества и родовой объект должностных преступлений. Так, В. Ф. Кириченко и А. Я. Светлов предлагали определять непосредственный объект взяточничества в зависимости от характера действий взяточполучателя, т. е. если взятка дается за выполнение законного деяния, то покушение на один непосредственный объект, а при совершении незаконных действий – на два. С. Закутский утверждал, что непосредственный объект взяточничества не совпадает ни с родовым, ни с непосредственным объектом других должностных преступлений. Непосред-

ственным объектом взяточничества он предлагал считать публично-правовой характер оплаты служебной деятельности должностных лиц советского государственного аппарата.

Если под объектом преступления понимать общественные отношения, то родовым объектом должностных преступлений являются общественные отношения, обеспечивающие соответствующее интересам службы содержание деятельности государственного, общественного и хозяйственного аппарата управления. В данном случае непосредственным объектом взяточничества будут являться общественные отношения, опосредующие публично-правовой характер оплаты служебной деятельности должностных лиц. Если же под объектом преступления понимать ценность, благо, то непосредственным объектом взяточничества будет выступать неподкупность должностных лиц. Неподкупность в данном случае выступает не как моральная категория, а как правовая ценность. Кроме всего прочего, неподкупность нарушается только взяточничеством, т. е. это та специфическая категория, которая отличает взяточничество от всех иных должностных преступлений.

Объект преступления является основанием (критерием) для построения особенной части уголовного кодекса и объединения преступлений в главы по признаку единого родового объекта. В этой связи правильное и единообразное определение объекта взяточничества имеет важное теоретическое значение для науки уголовного права, правоприменительной практики, а также для правильной квалификации уголовно наказуемых деяний.